

Это был караван торговцев и нанятых культиваторов, остальные были семейными культиваторами Мо. Путешествие вместе с караваном уменьшало вероятность столкнуться с опасностями.

Отсюда до столицы Фэнлина на мече потребовалось бы три дня, а на лошадях — семь дней.

Семь дней — это уже быстро.

Весь караван состоял из культиваторов, лошади имели кровь демонов и могли преодолевать тысячи ли в день с легкостью.

Даже на повозках были наложены защитные массивы, чтобы они не разбились от высокой скорости.

— Молодой господин, госпожа, — семейный культиватор Мо привел с собой невысокого полного мужчину. — Это управляющий Чжан из торговой компании.

— Господин Мо, госпожа Мо, приветствую. Если в пути что-то понадобится, пожалуйста, сообщите мне.

Хотя весь караван состоял из культиваторов, они делились на уровни. Управляющий Чжан был только на третьем уровне ци, что немногим лучше обычного человека.

— Управляющий Чжан, не стоит церемоний, — сказал Цзи Уя. — Мы с госпожой уже задержались, если нет проблем, давайте отправимся в путь.

— Конечно, конечно.

— Тогда, уважаемый, мы отправляемся? — Управляющий Чжан посмотрел на семейного культиватора Мо.

— Как скажет молодой господин.

И весь караван отправился в путь.

В повозке, подготовленной семьей Мо, Цзи Уя, облокотившись на мягкую подушку, с улыбкой смотрел на Яогуан, держащую в руках книгу.

Повозка двигалась с большой скоростью, но внутри не ощущалось никакой тряски, даже чай на маленьком столике не шелохнулся.

В углу повозки дымилась крошечная курильница с тонким ароматом, и Цзи Уя становился все более расслабленным.

Эти книги он купил перед отъездом, чтобы Яогуан не скучала в пути. Но теперь она была так увлечена чтением, что даже не смотрела на него. Что за сложные и загадочные книги купил Пин Ань, что Яогуан так погрузилась в них?

Смотря на Яогуан, которая с серьезным видом была полностью поглощена чтением, Цзи Уя вздохнул.

Услышав его вздох, Чу Тянью перевернул страницу, но вдруг резко отложил книгу, лицо его окаменело, и он хотел чем-то отвлечься.

Поэтому он обратился к Мо Чанфэну.

— Почему ты вздыхаешь? — Он не понимал, почему Мо Чанфэн, глядя на него, вдруг вздохнул.

Хотя он читал, но, как культиватор на этапе формирования основы, он мог делать два дела одновременно, особенно когда на него пристально смотрели.

— Я вздыхаю, что моя жена совсем не замечает меня. Разве эти книги интереснее, чем я? — Цзи Уя чуть ли не повесил на лоб слова «глупые книги», с выражением досады.

Его «жена» Чу Тянью, взглянув на книгу, смущенно сказал:

— Я просто впервые читаю это, поэтому немного увлекся...

Чу Тянью хотел сказать, что не специально его игнорировал, но, сказав это, он снова вспомнил содержание книги...

— О-о-о...

Цзи Уя протянул, поменял положение и сел рядом с Яогуан.

— Давай посмотрим, что за книги купил Пин Ань, раз жена впервые их читает.

Говоря это, он протянул руку, чтобы взять книгу.

Чу Тянью машинально отдернул руку, но не отреагировал на его внезапное приближение... Первое было бессознательным, а второе — привычкой к таким внезапным действиям Мо Чанфэна.

Не дает посмотреть? Цзи Уя поднял бровь.

— Там ничего интересного, — Чу Тянью, вспомнив содержание книги, почувствовал неловкость.

— Жена не дает мне посмотреть, может, там что-то неприличное? — Он погладил подбородок, с ухмылкой.

Чу Тянью застыл.

Эта реакция заставила Цзи Уя думать, что он угадал. Он одной рукой за спиной достал из ящика книгу и показал ей.

— Жена, Пин Ань купил не одну книгу. Позволь мужу посмотреть, что же там такого, что заставило жену забыть о практике.

Цзи Уя даже не взглянул на название, быстро пролистал страницы.

Чу Тянью хотел остановить его, но понял, что не имеет на это права. Если Мо Чанфэн хочет читать, это его дело.

Но на самом деле Чу Тянью тоже было неловко. Кто бы мог подумать, что книга, начинающаяся с описания практики, братских отношений и стремления к Дао, в конце окажется такой... непристойной.

Цзи Уя быстро прочитал книгу, проглотив ее залпом, и сделал вывод: это была история о любви под маской культивации, с неплохим стилем, кроме последних страниц, которые были для взрослых.

Так что Яогуан смутилась из-за этих откровенных сцен... Какая же удача, что он нашел такую неискuschenную жену. Цзи Уя положил книгу и прижался к Яогуан.

Вспоминая, как демонические культиваторы разговаривали похабно, флиртовали с красивыми мужчинами и холодными женщинами, он не мог удержаться, чтобы не обнять свою драгоценную жену.

Чу Тянью замер, но, благодаря предыдущим встречам, не оттолкнул его сразу.

— Что ты делаешь? — спокойно спросил Чу Тянью.

— Просто хочу обнять жену, она такая невинная и милая, — Цзи Уя улыбнулся, поднял лицо и

попытался обнять ее за плечи.

Но у него не получилось.

Неизвестно, были ли это его слова или действия, но Чу Тянью разозлился, и на его лице появился румянец.

— Прекрати! — с гневом в глазах Чу Тянью оттолкнул его, лицо покраснело от стыда.

Цзи Уя, потеряв равновесие, ударился о выступ в повозке, и боль в руке заставила его вздохнуть.

Не ожидая такого результата, Цзи Уя на мгновение потемнел.

Как Повелитель Демонов, он редко сталкивался с неповиновением, и никто не мог обращаться с ним так, как Яогуан.

Не слишком ли он избаловал Яогуан? Даже если она его спутница Дао, она не должна была так себя вести.

Чу Тянью, оттолкнув его, пожалел о своей резкой реакции. Но слова и действия Мо Чанфэна заставили его задуматься.

Мо Чанфэн тоже читал эту книгу, как он мог так себя вести? Чу Тянью, забыв, что сейчас он «женщина», смутился.

Цзи Уя сел прямо, повернувшись спиной, закатал рукав и посмотрел на синяк на руке.

Уже появился кровоподтек, удар был сильным. Он молча поднял руку, наложил духовную энергию на ушиб и начал лечить.

Но это не скрылось от взгляда Чу Тянью.

Чу Тянью хотел что-то сказать, но увидел, что Мо Чанфэн, отвернувшись, закрыл глаза и молчал.

Он почувствовал, что Мо Чанфэн рассердился. Тот, кто с первой встречи всегда был добр и улыбался... Чу Тянью начал размышлять, не перегнул ли он палку.

Закрыв глаза, Цзи Уя не был так зол, как казалось. Сначала он разозлился, но потом не понял, на что.

Яогуан всегда была холодна к нему, и это он настаивал на их союзе. Может, стоит расторгнуть договор спутников Дао... В мире много вещей, которые не суждено иметь.

Хотя он так думал, в его сердце появилась тоска и нежелание отпускать. Как будто то, что он хотел удержать, было так близко, но он должен был отпустить.

В сердце Цзи Уя промелькнула злоба. Небеса подарили ему Яогуан, и она его! Почему он должен отпускать? Если Яогуан не хочет оставаться, он привяжет ее к себе и посмотрит, кто сможет заставить его отпустить.

<http://bllate.org/book/15414/1363184>